

В этот момент он внезапно осознал, что слова Шэнь Хэцю «другие инструменты тоже» — возможно, не просто так. Такой уровень игры на скрипке уже может претендовать на профессиональную ступень.

И Шэн сидел в кресле, спокойно слушая исполнение Шэнь Хэцю, и закрыл глаза под чистую, мягкую, словно воду, мелодию.

Музыка и правда способна расслабить напряжённые нервы, и его головная боль, которая обострялась в последние несколько дней из-за бессонницы, значительно ослабла.

Те сложные, сумбурные тёмные воспоминания, что накатывали с приходом ночи, тоже отхлынули, словно прилив. Даже если заснуть не удавалось, настроение всё равно становилось куда приятнее и светлее.

Шэнь Хэцю одним духом сыграл три композиции. Он специально подобрал спокойные, способствующие сну мелодии, желая, чтобы господин И смог хоть немного расслабиться в музыке.

Он убрал скрипку с плеча, медленно выдохнул. Он тоже давно не играл на скрипке, чувство инструмента стало немного неуверенным. Не знает, понравилось ли господину И.

Шэнь Хэцю поднял взгляд и обнаружил, что И Шэн откинулся на спинку кресла и, кажется, закрыл глаза.

Он немного помедлил на месте, затем неспешно подошёл поближе.

И Шэн, прислонившись к спинке, с усталым лицом, с сильными тёмными кругами под глазами, отдыхал с закрытыми веками.

Даже во сне он хмурился. Нежная улыбка, которую Шэнь Хэцю обычно видел, бесследно исчезла, сменившись раздражённой мрачностью. Выглядел он ещё более измождённым, чем в день выписки Шэнь Хэцю.

Стоя перед креслом, Шэнь Хэцю невольно подумал, что господин И, возможно, вообще почти не отдыхал эти дни.

Он всегда возвращался глубокой ночью, а утром снова уходил.

Хотя Шэнь Хэцю каждый вечер перед сном читал господину И стихи, и тот вроде бы засыпал...

Но почему же господин И выглядит таким уставшим?

Шэнь Хэцю прикусил нижнюю губу, взглянул на тонкую рубашку И Шэна и небрежно повязанный галстук.

Сейчас хотя и приближается конец весны, погода переменчива, и сегодня похолодало.

Если господин И заснёт здесь, то может, как и он сам, простудиться и заработать температуру.

Размышляя так, Шэнь Хэцю, поднабравшись смелости, протянул руку, чтобы разбудить И Шэна.

Но его пальцы ещё не успели коснуться, как мужчина, отдохавший с закрытыми глазами, чутко открыл их.

Шэнь Хэцю, испугавшись внезапного движения, инстинктивно отступил на несколько шагов и под взглядом И Шэна медленно покраснел.

— Простите, я хотел вас разбудить, — робко произнёс Шэнь Хэцю. — Здесь можно простудиться...

Взгляд И Шэна был ясным, но, увидев Шэнь Хэцю, в его глазах потеплело, уголки губ приподнялись, и он мягко успокоил:

— Ничего.

— Спасибо, Хэцю.

— М-м... — Шэнь Хэцю облизнул губы.

Прежнее смятение, увидев привычного И Шэна, постепенно улеглось.

И Шэн растрогался от робкого взгляда Шэнь Хэцю. Он взглянул на наручные часы — время уже позднее — и понизил голос:

— Ладно, уже поздно. Ты ещё не полностью поправился, иди пораньше помойся и ложись спать.

— А как же чтение стихов? — Шэнь Хэцю, мигая, мягко спросил.

— Сегодня скрипка звучала прекрасно, стихи читать не нужно, — И Шэн встал и открыл Шэнь Хэцю дверь. — Давай, возвращайся в комнату и спи.

— Слушаюсь.

Шэнь Хэцю был очень сговорчивым и послушным. Раз И Шэн так сказал, он послушно так и сделал: вернулся в комнату, умылся и лёг спать.

На следующее утро, когда он встал, И Шэн уже ушёл, и только тетушка Лю хлопотала на кухне, готовя завтрак.

— Маленький господин Шэнь уже поднялся? Сегодня пораньше вышли. Я ещё еду не приготовила, подождите немного. Ой!

Тетушка Лю, разговаривая с Шэнь Хэцю, нечаянно порезала палец ножом.

— Тетушка Лю? — Шэнь Хэцю, услышав звук, подошёл и, увидев, что из её ранки сочится кровь, немного запаниковал.

Тетушка Лю, видя его растерянность, махнула рукой:

— Ничего, пустяк. Сейчас наклею пластырь — и всё в порядке.

Заметив, что взгляд Шэнь Хэцю постоянно возвращается к ранке, словно он сильно беспокоится, она предложила:

— Может, маленький господин Шэнь принесёте мне пластырь? Он лежит в домашней аптечке.

— Аптечке? — переспросил Шэнь Хэцю.

— Она стоит в шкафчике в гостиной, рядом с кухней, — сказала тетушка Лю.

Шэнь Хэцю послушно кивнул, повернулся и пошёл искать аптечку в шкаф в гостиной.

Он быстро нашёл в шкафу маленькую белую коробочку, очень похожую на аптечку, и открыл её, чтобы заглянуть внутрь.

Шэнь Хэцю замер.

Он держал в руках маленькую коробочку, вынул одну за другой бутылочки и баночки и осмотрел их.

Снотворное, средства для улучшения сна, успокоительное... Внутри лежали исключительно лекарства от бессонницы.

Некоторые флаконы были вскрыты, другие — ещё нет. Несомненно, кто-то их принимал.

Тетушка Лю, видя, что Шэнь Хэцю не возвращается с пластырем, решила, что он не нашёл его, выключила огонь и вышла из кухни.

— Маленький господин Шэнь?

Шэнь Хэцю, держа коробку, повернулся и, не успев открыть рот, услышал, как тетушка Лю сказала:

— Ой, да это же не аптечка.

— Это специальная аптечка господина, в ней лежат только его лекарства.

Лекарства господина И? Шэнь Хэцю застыл на месте, не сразу осознав слова тетушки Лю.

Все эти лекарства от бессонницы — все они принадлежат господину И?

— Да, — ответила тетушка Лю, помогая Шэнь Хэцю найти настоящую аптечку, которая стояла рядом с той маленькой белой коробочкой. — Господин раньше часто принимал эти лекарства, но потом, кажется, сказал, что они не очень эффективны, и перестал на время.

Тетушка Лю, открывая аптечку в поисках пластыря, продолжила:

— Но в последнее время, кажется, снова начал принимать. Я не совсем в курсе.

— Вот, — тетушка Лю достала пластырь и ласково улыбнулась Шэнь Хэцю. — Маленький господин Шэнь, оставьте вещи, я потом сама всё уберу.

Тетушка Лю взяла у Шэнь Хэцю коробку, положила её на место, а затем вернулась на кухню продолжать готовить завтрак.

Шэнь Хэцю не двигался. Он смотрел на маленькую аптечку, вернувшуюся на своё место.

Господин И в последнее время принимает эти лекарства?

Шэнь Хэцю вспомнил прошлый вечер: тёмные круги под глазами И Шэна, усталость во взгляде, мгновенную ясность, когда он попытался его разбудить...

Если бы он действительно спал и отдыхал, он бы так не выглядел, и ему не понадобились бы эти лекарства.

Значит, чтение стихов, возможно, вообще не помогло. Господин И, вероятно, по-прежнему страдал бессонницей, просто скрывал это от него.

Шэнь Хэцю слегка сжал губы, в душе поднялось чувство потери.

Одним из симптомов депрессии является недосыпание, поверхностный сон, поэтому Шэнь Хэцю и сам испытывал муки бессонницы.

И именно потому, что он понимал, насколько мучительной может быть бессонница, он хотел помочь господину И по возможности больше, ведь тот и сам помог ему так много.

Но... Шэнь Хэцю опустил глаза, пальцы сжали серебряный браслет. Кажется, он ничем не помог.

В последующие дни И Шэн снова стал много работать, возвращался домой поздно и больше не приходил ужинать.

Шэнь Хэцю видел его только во время вечернего чтения стихов перед сном.

Несколько раз, закончив читать на ночь, он хотел спросить, но И Шэн, казалось, крепко спавший, прислонившись к изголовью кровати, всегда мешал ему заговорить.

Такая ситуация продолжалась, пока Шэнь Хэцю почти полностью не поправился, но улучшения не наступало, и состояние И Шэна даже ухудшалось.

Шэнь Хэцю, подавляя свои переживания, тоже выглядел не очень оживлённым.

Сегодня, поужинав, он вернулся в свою комнату.

Его состояние теперь постепенно стабилизировалось, и доктор Ли, кроме ежедневных проверок его здоровья, больше не приезжал так часто на виллу.

Вечером, после того как тетушка Лю закончила уборку, в вилле остался только он один.

Внезапно зазвонил мобильный телефон. Шэнь Хэцю открыл его и увидел сообщение от И Шэна.

[Сегодня вернусь очень поздно, сегодня стихи можно не читать, ложись пораньше спать.]

Сжимая телефон, Шэнь Хэцю машинально набрал в окне сообщения несколько слов, желая спросить И Шэна, во сколько тот вернётся, что он может подождать.

Но он немного поколебался, затем стёр слова одно за другим и ответил только:

[Хорошо.]

Примечания автора удалены согласно требованиям форматирования.